

Исторический урок ученым, изучающим Арктику

Великая Камчатская экспедиция стала первым примером международного научного сотрудничества

Иван Задорожнюк

В мае, 11-го числа, произошло знаменательное событие: полномочия председателя Арктического совета (АС) были переданы от России – Норвегии. Напомним, в АС входят: Российская Федерация, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеция. Норвегия будет председательствовать в АС с 2023 по 2025 год. По сравнению с предыдущим подобным событием – передачей председательства от Исландии России в присутствии Сергея Лаврова и Энтони Блинкена – широкого внимания к себе это не привлекло и происходило онлайн. Страна, давшая миру величайшего арктического исследователя Фритьофа Нансена, члена Петербургской академии наук, представитель которой Петер Ласиниус погиб, исследуя берега российской Арктики в 1735 году, как бы стыдилась принимать эстафету от России.

Арктическая синергия

Конечно, смертный час встретили в Арктике в основном русские исследователи, но также датчанин Беринг, француз де ла Кройер, немец Стеллер. Все эти имена вспоминаются по двум причинам.

Первая – 290-летие начала Великой (Второй, Великой Северной) Камчатской экспедиции (ВКЭ) и 280-летие ее окончания (а заодно 320-летие со времени рождения арктического исследователя Чирикова, 295 лет тому назад умершего от болезней, полученных на берегах все той же Арктики).

Вторая – желание вернуть из забвения тот факт, что лучшие представители русского и других народов в благородном деле исследования и освоения Арктики помогали друг другу и находили полное взаимопонимание.

Иначе и быть не могло в ходе ВКЭ, ведь экспедиция относится к числу самых увлекательных приключений в мировой истории. Увлекательных, но и трудоемких, требующих подвижничества и жертвенности всех участников. Об этом не стоило бы забывать и в наши времена, когда Арктика превращается в перегретую кухню погоды и грозит стать ареной военных столкновений.

Сегодня история изучения и освоения Арктики опирается на пять томов документов, вышедших с 2001 по 2018 год в серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов». Одна важная деталь, о которой документально свидетельствуют опубликованные документы: процессы изучения и освоения Арктики проходили с участием носителей различных этнических профилей и выстраивались синергично. А результаты сделанных открытий были в дальнейшем использованы всем человечеством.

Известно, что разговоры о необходимости изучить северные земли России от побережья Ледовитого океана и до Японии велись Петром I и немецким философом Готфридом Лейбницем; реализация их замыслов началась только после смерти обоих.

Первая Камчатская экспедиция была спроектирована в конце 1724 года Петром I и получила наименование «морская научная». Она, в частности, была ориентирована на поиск того места, «где Азия сошлась с Америкой». Экспедицию осуществил в 1727–1729 годах капитан Витус Беринг. Участвовали в ней и лейтенанты – 22-летний А.И. Чириков и М.П. Шпанберг. В итоге был открыт пролив между Азией и Америкой, позже – по инициативе английского мореплавателя Дж. Кука – названный Беринговым. К берегам Америки экспедиция не дошла, зато впервые были описаны земли Камчатки и северо-востока России.

Великая Камчатская экспедиция сначала планировалась по масштабам Первой. Число ее участников удвоилось (с 34 до 65 человек), а затем резко увеличилось. ВКЭ стала своеобразным зонтичным проектом для многих отрядов, так или иначе причастных к научным исследованиям; в их пространство попадало не только русское побережье Ледовитого океана, но также Аляска и Япония.

Зонтичный проект

Мы выбрали для рассмотрения ВКЭ шесть пар равномогущих фигур – русских и носителей иных этнических профилей, которые дополняли и взаимно обучали друг друга. Так, русские участники учились у иностранцев точности расчетов, а те, в свою очередь, принятию рискованных решений.

Беринг выехал с семьей 18 апреля 1733 года в Тверь – начальный пункт экспедиции. 3 мая он прибыл в город и подготовил к лету ее выезд, дав распоряжение не дожидаться Академического отряда, но оставив для него один корабль. Суда в Казань прибыли 14 июля, а в декабре Беринг оказался уже в Tobольске; оттуда экспедиция отправилась к Енисейску, Илимску, Якутску и, после некоторой задержки здесь Беринга, – к Охотску.

Медленное продвижение Беринга объясняется тем, что он координировал работу тех отрядов, которые обследовали берега Ледовитого океана от Двины до Японии. В их числе: 1. Двинско-Обский отряд, 1734–1737, который обследовал уже во многом освоенные и даже обжитые места; 2. Обско-Енисейский отряд, 1734–1737, одну из ключевых ролей в нем играл Овцын, по навету разжалованный в моряки; 3. Ленско-Енисейский отряд, 1735–1740, связанный с именами погибших супругов В. и Т. Прончищевых, их сменили известные полярники Х.П. Лаптев и С.И. Челюскин; 4. Ленско-Колымский отряд, 1735–1742, поначалу возглавляемый погибшим Ласиниусом (1700–1735), его сменил Д.Я. Лаптев; 5. Верхнеудинско-Охотская экспедиция, 1735–1737, обеспечивающая налаживание сухопутных путей к морю; 6. Отряд Беринга–Чирикова, 1740–1741; 7.

«Сие место называется Охотским портом, а в просторечии Ламою, и имеет в своем правлении Камчатку и берега Пенжинского моря по Китайскую границу». «Охотский порт». Гравюра с рисунка И.Х. Беркана 1740–1744. Источник: Крашенинников. «Описание земли Камчатки», 1755.

Гравюра из альбома «Ломоносов и академические экспедиции XVIII века», М.: РТСофт, 2011

Миллер – зять секретаря Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге Иогана Шумахера, злейшего врага М.В. Ломоносова – в 23-летнем возрасте стал вице-секретарем Академии, в 25-летнем – профессором, а в 28 возглавил Академический отряд Второй Камчатской экспедиции. По обнаруженному именно им документу самому далекому мысу Азии было присвоено имя русского казака Семёна Ивановича Дежнева (1605–1673). Миллер в этом в чем-то похож на

этой земли, но по повелению императрицы были вынуждены направиться в ее сторону.

Русского языка Луи (Людовик) не знал, но женился на русской, а его сын, родившийся в 1740 году, стал известным горным инженером в новом отечестве. Астроном де ла Кройер руководил научными изысканиями первой экспедиции. В ВКЭ он был при Чирикове и часто критиковал его, третируя еще одного оппонента – поначалу простого матроса Овцына. Что касается места погребения де ла

Ваксель дружил с Софронием Федоровичем Хитрово (1700–1756), которого Беринг взял в морскую экспедицию, несмотря на доносы. Он был более экспансивным, чем Вексель, но оба во время приступа цинги лежали рядом, а между ними находился окоченелый труп. «Мой товарищ, – писал о нем Ваксель, – все время был добрым и преданным помощником». Они согласованно решили назвать остров, где скончались их капитан-командор, именем Беринга, а также составили карту, на которую были нанесены американские земли и ближние к ним острова.

Пятая пара. Очень примечательно сотрудничество двух наиболее ярких ученых – исследователей Камчатки, и не только ее.

Немец Георг Вильгельм Стеллер (1709–1746) описан, пожалуй, наиболее полно из участников ВКЭ после ее руководителей. Но вот его портретных изображений не сохранилось. Он был взят на «Святого Петра» в качестве судового врача. Этот физически сильный человек со взрывным темпераментом шел навстречу любой опасности. Стеллер был целеустремленным исследователем, известность приобрела его фраза, когда он ринулся на изучение уникальной фауны и флоры американского острова Каая: «Десять лет готовиться к достижению Америки, для того чтобы там побывать десять часов».

Диапазон его исследований и открытый весьма широк. Его именем названы ряд биологических видов (включая вымершего морского млекопитающего Стеллерову корову). Характерно, что Стеллер был в 1734 году личным врачом православного теолога Феофана Прокоповича, сам будучи лютеранином. Он сравнительно поздно включился в Академический отряд, проделав в 1736 году сложный путь через Tobольск, Енисейск и Охотск в сопровождении четырех русских помощников. Стеллер подготовил обширное описание Камчатки. Но это же почти одновременно сделал и Крашенинников. Встал вопрос о публикации лишь одного из сочинений и выбор пал на русское, в котором, правда, сделаны десятки ссылок на немецкое описание.

Степан Петрович Крашенинников (1711–1755), солдатский сын, ставший профессором, один из самых молодых участников ВКЭ и даже ее Академического отряда. Еще будучи студентом Славяно-греко-латинской академии, он освоил начала естественных наук. Книга «Описание земли Камчатки» вышла в год его смерти. В 1764 году была переведена на английский, в 1766-м – на немецкий, а в 1767-м на французский язык.

Стеллер, человек бурного темперамента, и эмоционально сдержанный Крашенинников понимали друг друга и не конфликтовали, вопреки утверждениям зарубежных биографов первого. Они встретились в 1740 году, и Крашенинников передал как старшему по рангу Стеллеру много собранных материалов. В

свою очередь, и сам пользовался записями Стеллера. В ряде документов тот просил повысить жалованье не только себе, но и «ученику» Крашенинникову. Его же отношения с одноязычными Миллером и Гмелиным таким взаимопониманием не отличались.

Сотрудничали они до весны 1741 года: два бывших соотечественника отбыли на запад, а Стеллер – на восток. В целом взгляды двух великих полярников Стеллера и Крашенинникова совпадали, чему способствовала атмосфера взаимоуважения, несмотря на несходство темпераментов, а может, благодаря этому.

И наконец, шестая пара. Капитан Мартин (Мартын Петрович) Шпанберг (1696–1761) находился на русской службе с 1720 года. Он, как и Беринг, датчанин. Шпанберг построил в Охотске морскую базу, где были сооружены пакетботы «Святой Петр» и «Святой Павел». На них отправился в 1738, 1739 и 1742 годах к Курильским островам и Японии. В экспедициях участвовали англичанин В. Вальтон (ему спутствовал сын, который в дальнейшем служил России) и голландцы А.Е. Шелтинг (1717–1780; во втором поколении российский подданный, поэтому носящий имя Алексей Елизаарович; в числе потомков – члены императорской фамилии Романовых) и С. Гардеборг.

Берегов Японии сам Шпанберг не достиг и описал более доступную Корею. Позже за это и за другие проступки он в 1745 году был подвергнут суду и приговорен к смерти, но по ходатайству датского посланника помилован.

Практически во всех пяти томах документов во ВКЭ Шпанбергу посвящена львиная доля документов. Это не удивительно: именно он обеспечивал прохождение и подготовку экспедиции Беринга и контактировал с ее участниками по многим деловым вопросам. Однако немалое число в этих документах занимают доносы и оправдания Шпанберга.

Примечательно, что если во всех экспедиционных отрядах, исследующих побережье Северного Ледовитого океана, участвовали в основном русские, то в экспедиции, результатом которой было открытие нынешних Курильских островов и Японии, англичанин и голландцы.

Михаил Спиридонович Гвоздев (1704–1759) окончил Морскую академию, участник обеих камчатских экспедиций. В 1735–1738 годах находился под арестом в Tobольске, где и встретился со Шпанбергом. Заметим, что из 245 документов в томе за 1734–1736 годы примерно половина связана с деловыми поручениями и их выполнением в первую очередь именно Гвоздевым. А примерно четверть документов – это доносы и ответы на них других участников ВКЭ, включая самого Беринга.

Число пострадавших от доносов немалое, но большинству доносов хода не давали, поскольку ссылать членов в более непригодные для жизни места не представлялось возможным. Следует подчеркнуть, что как раз через призму доносов четче видятся особенности характеров участников ВКЭ, их отношений друг с другом. Шпанберг, характеризуя дела уникального геодезиста, отмечал, что Гвоздев исполнял их «со всею своею ревностью неуспешно». И это вопреки тому, что Шпанберг аттестовался как неуживчивый и грубый в обращении человек, мало кому доверявший.

Арктическая мораль

История Второй Камчатской экспедиции усиливает достоверность и полноту той истины, которая известна большинству современных арктических ученых: исследование Арктики требует совокупных усилий носителей различных этнических профилей, а также пока отсутствующего взаимопонимания государственных деятелей и политиков. Освоение богатств данного жизнеобеспечивающего весь мир региона, не говоря уже о регулировании функционирования этой «кухни погоды», может быть или совместным, или самоистребительным для человечества. ■

Иван Евдокимович Задорожнюк – доктор философских наук.

Великая Камчатская экспедиция относится к числу самых увлекательных приключений в мировой истории

Южный отряд М.П. Шпанберга, 1738–1742.

Последний и наиболее яркий акт ВКЭ – это экспедиция судов «Святой Петр» и «Святой Павел», начавшаяся 4 июня 1741 года. Возвращение «Святого Павла» состоялось 12 октября этого же года, а «Святого Петра» – только 13 августа 1742 года. В этом же году Чириков еще раз повел корабль «Святой Гавриил» на север, но экспедиция имела ограниченное значение.

Завершением экспедиции нужно считать доставку всех описаний и карт в Санкт-Петербург в 1743 году. Генеральная карта Ледовитого океана в Морской академии – итог беспрецедентной по сложности и продуктивности работы всех морских отрядов.

Парные сопоставления

Первая пара. Готовилась ВКЭ с 1730 года, что зафиксировано в указах императрицы Анны Иоанновны и документах Сената и Академии. Их составлял обер-секретарь первого учреждения Иван Кириллович Кирилов (1689–1737) – не только государственный чиновник, но и незаурядный картограф, автор знаменитой книги «Цветущее состояние Всероссийского государства». Фактически Кирилов являлся архитектором и проектировщиком ВКЭ с предельно возможным в те времена ее научным наполнением и беспрецедентно большими затратами. Свидетельств о прямых его встречах с молодым академиком этническим немцем Герардом Фридрихом (Федором Ивановичем) Миллером (1705–1783) не отыскивается. Однако в одном из документов, подписанных Кириловым, именно Миллер – по просьбе в Сенат от 26 февраля 1723 года – включен в число «профессоров», которым предназначалось руководить Академическим отрядом наряду с немцем Иоганном-Георгом Гмелиным и французом Людовиком Делилем де ла Кройером. Брат французского Жозефа-Николя Делиля, который предположил существование мифической Земли Жуана да Гамы против Камчатки, отказался от участия в экспедиции. Кирилов, кстати, подозревал этого агента французского короля в похищении карт материка и островов.

Беринга, назвавшего открытый остров именем простого русского матроса Никиты Шалыгина – первой жертвы цинги.

Вторую пару составляли мореплаватели. Витус Ионассен (Иван Иванович) Беринг (1681–1741) оказался стратегически мыслящим руководителем ВКЭ и незаурядным исследователем. Это признавали Чириков и Шпанберг, конфликтовавшие между собой по поводу права распечатывать корреспонденцию командора. Их судьбы, равно как и жизненные пути других участников ВКЭ, после 1743 года ровностью не отличались, но слава прорывала сеть доносов, наветов, преследований. Беринг, медлительный и основательный человек, который считался с мнением других, Академическому отряду и его членам постоянно содействовал и умел управлять входящими в него людьми.

Алексей Ильич Чириков (1703–1748), несмотря на молодость, обладал обширными знаниями и умениями, капитаном он стал в 29 лет. Окончил Морскую академию, которую к концу жизни и возглавил. Был организатором всех трех экспедиций – двух на «Святом Гаврииле» и одной на «Святом Павле». По ряду свидетельств, он в большей мере был способен к рискованным решениям, чем Беринг, но признавал его первенство в стратегическом обеспечении экспедиций. В меньшей мере склонялся признавать существование Земли Да Гама, хотя де ла Кройер был именно на «Святом Павле». Разошлись корабли 20 июня 1741 года. Чириков первым достигнул берегов Америки; вернулся больным со второй экспедиции, что не помешало ему организовать еще одну экспедицию.

Третья пара. Людовика Делиля де ла Кройера (1685–1741) часто путают с его младшим братом Жаном-Николя Делилем (1688–1760). Младший брат был куда более известным ученым, он вел знакомство с французским королем и выполнял его поручения. Оба брата ответственные за гибельный сдвиг маршрута ВКЭ к мифическому острову Да Гама. Большинство российских картографов и мореплавателей, включая Кирилова, Чирикова и Овцына, отвергали существова-

Кройера в Петропавловске-Камчатском, то ему оказывали и оказывают почтение практически все: своей смертью от цинги при самом входе в Авачинскую бухту он доказал преданность России.

Дмитрий Леонтьевич Овцын (1708–1757) ранее возглавлял Обско-Енисейский отряд, но за встречу с опальными Долгоруковыми был лишен звания лейтенанта. Еще в 1734 году при плавании корабля «Тобол» Овцыну предписывалось вести по просьбе профессоров натуралистические и этнографические наблюдения. Де ла Кройер был на самом верху ученого сообщества в ВКЭ, а Овцыну пришлось снова подниматься по карьерной лестнице с матросов. Лишь внимание к нему со стороны Беринга, назвавшего его своим адъютантом, сделало этого полярника важной фигурой экспедиции.

Правым в столкновении стратегий плавания оказался Овцын, но лично де ла Кройера он не осуждал. Именно Овцыну пришлось доставлять уточненные картографические материалы в Петербург, где он встречался с большим Чириковым. Вместе со Свеном Вакселем и Софронием Хитрово он одобрил решение строить судно из остатков «Святого Петра» и на нем добираться на Камчатку.

Четвертая пара – тоже мореплаватели, пережившие кораблекрушение «Святого Петра». Швед Свен Ларсен (Савелий Лаврентьевич) Ваксель (1701–1762) участвовал в экспедиции все время, на конечном этапе в качестве старшего офицера, после смерти Беринга, принял командование. Он трактовал участие в экспедиции как «возможное старание к обогащению науки и общей географии на пользу обществу просвещению... и славной заслуге России». Ваксель был уравновешенным человеком, но способным принимать рискованные решения. В их числе – присутствие в экспедиции своего 12-летнего сына, ставшего затем видным российским мореплавателем; или разрешение простому плотнику Савве Стародубцеву построить судно, чтобы добраться до Петропавловска (примененные технологии оказались востребованными в дальнейшем).